

склад увійшли 22 країни на поўнач ад ракі Майн. Вельмі дарэчы быў ваенны саюз з Баварыяй, Бадэнам, Гессенам, Дармштатам і Вютэнбергам, якога дамогся прускі канцлер.

Заключным этапам барацьбы Бісмарка за аб'яднанне Германіі з'явілася франка-пруская вайна 1870-1871 гг. У сферу прускага панавання трапілі Эльзас і Усходняя Латарынгія. З 1871 года пачала адзік свайго існавання Германская імперыя. Яе першым манархам стаў прускі кароль Вільгельм I. Бісмарк разглядаў аб'яднанне Германіі як пісьменнік А. Цвейг, пэтр О. Вёрле ..., мастацтвазнаўца А. Іпель, этнограф Ф. Куршман" [2,154].

Напрыканцы трэба адзначыць, што знаходжанне тэрыторыі Беларусі ў межах Расіі азначала новы этап і ў беларуска-германскіх сувязях, асабліва ў канцы XIX-пачатку XX ст.ст. Менавіта тады Беларусь стала важным рэгіёнам дынамічных усебаковых зносін краін Усходняй Еўропы. Але, як і раней, у беларуска-нямецкіх адносінах прысутнічаў трагічны фактар, звязаны з падзеямі 1812 г. і першай суцветнай вайны.

1. Грыцкевіч А. Гісторыя геаграфікі Беларусі. // Спадчына, 1994, №4.

2. Соколовский В. Утверждение исконного. Белорусская культура в немецко-язычном мире. // Нёман, 1995, № 4.

3. Майснер А. Гісторыя асаціцтва і сучасныя праблемы немцаў Беларусі. // Нацыянальны меншасці Беларусі. Кніга 3. Актуальныя праблемы нацыянальна-культурнага развіцця нацыянальных меншасцей Беларусі. Брэст-Мінск, 1996.

4. Эканамічная гісторыя Беларусі. Вучэбны дапаможнік. / Выд. 2-е, дап. і перап. – Мн.: НКФ “Экаперспектыва”, 1995.

5. Сідарэвіч А. Беларуская Народная Рэспубліка. / Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т.1. Мн.: БелЭн., 1993.

6. Канановіч У., Снапкоўскі У. Дыпламатыя. / Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т.3. Мн.: БелЭн., 1996.

GERMANO-CHEŠSKIE MEŽTOSUDARSTVENNIE OTHOŠENIJA KONCA XII – PĚRVYX DESYATILETIJ XIII V.

И.М. Лихтей

г. Ужгород (Україна), УНУ

На рубяжэ XII-XIII веков возникла благоприятная международная ситуация для укрепления авторитета Чешского королевства и возрастания его влияния в Центральной Европе (Краткая история Чехословакии, 1988, с. 44.). Немалую роль сыграли при этом такие факторы, как распад англо-французской империи Плантагенетов на западе европейского континента, упадок Византии на востоке и, особенно, усиление власти курфюрстов в Священной Римской империи после смерти в 1197 году немецкого короля и императора Генриха VI Штауфена. Одновременно значительно возрос политический престиж папства (Přehled dějin Československa I/1, 1980, s. 217.). Вследствие стечения обстоятельств в начале 1198 года папский престол занял римский аристократ, выходец из среднеталынского графского рода Лотарио ди Сеньи Иннокентий III (1198-1216) (Егер, 1997, с. 341.). Человек чрезвычайно энергичный и властолюбивый, он приложил немало усилий для того, чтобы папская курия завосвала гегемонию над всем христианским миром (Колесницкий, 1977, с. 156.).

На время смерти Генриха VI его сыну и наследнику Фридриху II (1194 - 1250), которого еще в 1196 году на Франкфуртском съезде князей признали правителем Сицилийского королевства, не исполнилось даже трех лет. Поэтому на Мюльхаузенском рейхстаге (в марте 1198 г.) немецким королем был избран брат Генриха VI - герцог Филипп Швабский (1198 - 1208), который тем самым нарушил права малолетнего племянника. Таким поступком сразу же воспользовались противники Штауфенов - вельфы, которые стремились увидеть на королевском троне собственного ставленника. После кратковременных поисков эта партия остановила свой выбор на сыне покойного Генри-

ха Льва - Оттоне Брауншвейском и на съезде князей в Кельне провозгласила его немецким королем Оттоном IV (1198-1218). Оба противника вскоре были коронованы своими сторонниками: Оттон IV - в Ахене, а Филипп - в Майнце. Оттон IV признавал правителем в северной Германии, а Филиппа - в средней и южной частях страны (Ръжков, 1999, с. 428-430, 528-530). Таким образом, на немецком троне очутились три, избранные как будто "по закону", короля. "Апулийский мальчик" Фридрих II находился под опекой матери в Неаполе, и с ним никто не считался. Двое других начали войну за престол, зазывая к себе сторонников как в Германии, так и за ее пределами. Вследствие продолжительной междоусобицы под угрозой оказались единство и независимость страны. Государство, которое несколько лет назад стремилось навязать свою волю правителям Западной Европы, было на грани потери суверенитета (Колесницкий, 1977, с. 156).

В такой ситуации больше всего выиграло папство. К тому же в ноябре 1198 г. умерла Констанция, вдова императора Генриха VI. Право попечительства над их малолетним сыном Фридрихом II перешло к Иннокентию III, что давало последнему возможность использовать законного наследника Штауфенов в собственных интересах (Егер, 1997, с. 341.). Под папский сюзеренитет вернули Сицилийское королевство и Тоскану. Однако Иннокентий III не только всячески препятствовал объединению этих областей с Северной Италией в пределах Священной Римской империи, но еще и активно стремился подчинить церковной власти самого императора. Согласно с его концепцией папство должно было стать последним арбитром в решении вопроса о том, подходит выдвинутый немецкими князьями кандидат на императоры, или нет, то есть избрание последнего должно было зависеть исключительно от воли папы (Лозинский, 1986, с. 124.).

Тем временем в Германии началась жестокая междоусобная война. Вначале успех сопутствовал Оттону IV благодаря финансовой поддержке своего дяди - английского короля Ричарда Львиное Сердце (1189-1199), при дворе которого прошли детские годы Оттона. Но сила была на стороне Филиппа. Кроме этого, в связи со смертью в 1199 году короля Ричарда, Оттон IV лишился финансовой поддержки из Англии и сразу потерял многих сторонников. Казалось, что дело его обречено. Однако варуг Оттона IV поддержал Иннокентий III. В своем послании 1 марта 1201 года папа признал его право на престол. А в июне этого же года Оттон IV подписал с папскими легатами в Нейсе конкордат, в котором обещал римскому понтифику сохранять покорность и уважение, а также благоприятствовать установлению теократической власти на Апеннинском полуострове от реки По до границ Сицилийского королевства. Таким образом, Оттон IV, не задумываясь о последствиях, лишился и верховного значения империи, и Италии, и даже разрешил датчанам снова захватить Гольштинию (Егер, 1997, с.342.). После этого Иннокентий III отлучил от церкви Филиппа и всех его сторонников. Часть духовных князей сразу же оставила ставленника гибелинов, и междоусобная война разгорелась с новой силой.

Главной причиной обострения отношений между Иннокентием III и Филиппом Швабским было нежелание последнего отказаться от принципа самостоятельности, который стал основой государственности Штауфенов (Егер, 1997, с. 341.). Но папа думал совсем иначе. В одном из своих постановлений он, в частности, писал: "...Если б вышеупомянутый герцог завладел императорским саном - чего да не будет! - то погибла бы воля князей относительно избрания, и исчезло бы доверие прочих во всем прочем. Ибо если, - как некогда Фридрих (Фридрих I Барбаросса, 1152-1190. - И.Л.) наследовал Конраду и Генрих (Генрих VI, 1190-1197 - И.Л.) позднее Фридриху, так и теперь либо Фридрих (Фридрих II - И.Л.) наследовал бы Филиппу, либо Филипп Генриху, - то императорский сан оказался бы принадлежащим не по избранию, а по наследству. И поскольку многие из имперских князей не менее знатны и могущественны, то это послужило бы им в ущерб; - если бы оказалось, что никто не может удостоиться императорского сана, кроме как из дома герцогов швабских" (Декреталий, 1961, с. 432-433.).

В этом контексте важным является вывод историка С.Г. Лозинского по поводу того, что одним из аргументов Иннокентия III против Филиппа Швабского было как

будто "беспокойство" папства относительно "свободы" немецкого народа. Если Филипп станет императором, утверждал папа, то это приведет к усилению в Германии династии Штауфенов. Право князей избирать правителя по собственной воле погибнет, поступившись наследственной монархией, что нанесет смертельный удар по немецкой свободе (Лозинский, 1986, с. 124.). Таким образом, именно благодаря борьбе за престолонаследие в Германии, папская курия усилила свое влияние на международные отношения в Центральной Европе. Ведь в условиях отсутствия реального великогосударственного авторитета, каким была Священная Римская империя во время правления Фридриха I Барбароссы и его сына Генриха VI, противостоять теократическим устремлениям папства становилось все тяжелее.

Для чешской государственности возрастание папского авторитета имело важные последствия. Во всей Центральной Европе ослабевала зависимость стран региона от универсалистских притязаний немецких императоров. Но не все средневековые государства могли воспользоваться такими благоприятными изменениями. Польша, к примеру, еще с 1138 года была расчлененной на мелкие княжества и не находила сил для объединения (История Польши, 1954, с. 70-74.). Однако в Венгрии почти четвертьвековое господство Бельи III (1172-1196) характеризовалось объединением благоприятной международной ситуации и мудрого политического руководства (Короткая история Угорщины, 1997, с. 19.). Внутренние ссоры и противоречия с папством заставили германо-римскую империю отказаться от вассального покорения Венгерского королевства. Важнейшим фактором центрально-европейской политики стало Австрийское герцогство, основанное в 1156 г. императором Фридрихом I Барбаросой (Пристер, 1952, с. 12.). Внешние обстоятельства благоприятствовали и обновлению престижа Чешского королевства, особенно, когда власть окончательно перешла к Пршемыслу Отакару I (1197-1230), и в стране наконец прекратились раздоры.

Следует заметить, что в последней трети XII в., вследствие деятельности Фридриха I Барбароссы и Генриха VI, Чешское королевство очутилось в чрезвычайно опасной ситуации политической расчлененности. В 1172 г., после отречения Владислава II (1140-1173) в пользу своего сына Бедржиха, в Чешском государстве начался династический кризис, во время которого Пршемысловичи снова потеряли королевскую корону. Немецкий император Фридрих I Барбаросса нарушил единство государства и поделал его на чешское княжество, маркграфство моравское и владение пражского епископа (Přehled dějin Československa I/1, 1980, s. 217.). Таким образом, чешские земли превратились в имперскую территорию, что свидетельствовало об ослаблении династии Пршемысловичей.

Князья этого рода, количество которых иногда доходило одновременно до 28 человек, не прекращали сражаться за верховную власть в Чехии и Моравии, часто искали поддержку у Фридриха I Барбароссы (Чехия и Моравия, 1871, с. 44-45.). В 1173 г. император сместил князя Бедржиха (1172-1173) и отдал чешское княжество на правах ленного владения своему ставленнику Олдржиху, а после его отречения сыну Собеслава I (бывшего противника короля Владислава II) - Собеславу II. Но тот оказался недостаточно услужливым, и Фридрих I Барбаросса в 1179 г. снова вернул корону Бедржиху (1179-1189). В 1182 г. император поддержал Бедржиха против представителя моравской ветви Пршемысловичей Конрада Оты. Междоусобицу прекратили только после пожалования последнему маркграфства Моравия, которое Фридрих I Барбаросса подчинял себе непосредственно на правах имперского княжества (Vaníček, 1995, s. 108.). Если к этому добавить, что в 1187 г. аналогичный статус получило и пражское епископство, то станет понятно, насколько тесно упомянутый регион был связан с Германией (Пако, 1998, с. 260.).

Однако основания чешской государственности оказались достаточно крепкими, и Фридриху I Барбароссе так и не удалось их расшатать. Против его поползновений, прежде всего, решительно выступили те чешские феодалы, которые опирались на собственную экономическую самостоятельность и не хотели потерять добытые во время династических междоусобиц привилегии. Именно эта категория чешского общества в конце 80-х

т. XII в. решительно выступила против ставленника Фридриха I Барбароссы и поддержала Конрада Оту. За период своего кратковременного правления Конраду Оту (1189-1191) удалось объединить Чешское королевство и возобновить его независимость по волепросам княжеского статуса, выбора правителя и чешских епископов (Краткая история Чехословакии, 1988, с. 29-30). Но после смерти Конрада междоусобная борьба разгорелась с новой силой, и в 1191 г. чешский престол занял Вацлав (1191-1192). Очень скоро его изгнал Пршемысл Отакар I (1192-1193), последнего, в свою очередь, — епископ Йиндржих Бржетислав (1193-1197), который также происходил из рода Пршемысловичей. После его смерти чешская корона досталась Владиславу Йиндржику, но он от нее добровольно отказался в пользу Пршемысла Отакара I, а сам остался маркграфом моравским. Таким способом Чешское государство стало на путь консолидации (Чехия и Моравия, 1871, с. 45).

Итак, к концу XII в. удалось предотвратить кризис Чешского королевства и в основном преодолеть предыдущую территориальную расчлененность (Гуса, 1963, с. 56). Возобновление государственного единства было связано прежде всего с глубокими сдвигами в экономической жизни Чехии. Везде внедрялась трехпольная система севооборота. Успешно развивалось сельское хозяйство страны. Важнейшие изменения в этой отрасли, как и торговля, вели к возрастанию роли городов. Именно в них король видел не только источник доходов, но и опору центральной власти против своевольия больших магнатов. Расширение экономических связей между отдельными областями благоприятствовало объединению чешско-моравских земель в единое государство. Усиление торговых отношений давало королю значительные денежные поступления и позволяло занимать более самостоятельную позицию в отношении к феодальной знати (История Чехии, 1947, с. 40-41).

Став правителем, Пршемысл Отакар I мастерски использовал противоречия между претендентами на императорский трон для усиления международного статуса Чешского государства (История Чехословакии, 1956, с. 104). В междоусобной борьбе он прежде всего поддержал Филиппа Швабского. За эту свою преданность Штауфенам в 1198 году Пршемысл Отакар I получил королевскую корону и привилегии, которые исправляли предыдущие мероприятия Фридриха I Барбароссы по отношению к независимости Чехии. Филипп провозгласил королевский титул наследственным, признал Чешское государство в его старых границах, сохраняя, однако, маркграфскую независимость Моравии (Přehled dějin Československa I/1, 1980, s. 217).

В деле утверждения могущества Чехии достижения Отакара I были значительными, однако их статус постоянно зависел от отношения к нему как Филиппа Швабского, так и Оттона IV Брауншвейгского. Немалую роль в этом играла и агрессивность папской курии. В такой ситуации король Чехии достаточно умело маневрировал между различными политическими группировками, несколько раз при этом меняя свою ориентацию. Под давлением папы Иннокентия III в 1202 г. Пршемысл Отакар I перешел на сторону Филиппового противника Оттона IV. А последний вместе с Иннокентием III сразу же подтвердил все привилегии, полученные чешским властителем от Филиппа Швабского (Codex II, 1912, s. 37-38). Кроме того, Пршемыслу Отакару I разрешили инвеституру епископов (Tisic let česko-německý vztah, 1991, s. 24). Таким образом появилась возможность ликвидировать самостоятельность пражского епископства и подчинить его власти короля, Пршемысл Отакар I хотел воспользоваться союзом с римской курией для повышения пражского епископства к статусу архиепископства, но в этом направлении успехов так и не достиг. Очевидно, папа не желал слишком большого возрастания авторитета короля Чехии.

До 1203 г. Оттону IV вело в борьбе со Штауфенами. Однако на следующий год немало его относительно мощных сторонников — ландграф Герман Тюрингский, король Пршемысл Отакар Чешский, архиепископ Адольф Кельнский, герцог Генрих Брабантский — перешли на сторону Филиппа Швабского. Оттон IV, наверно, не умел привлекать властителей-князей к интересам своей партии (Егер, 1997, с. 342). В 1208 г. Филипп был убит, а Пршемысл Отакар I снова поддержал Оттона IV. Их союз, однако, был кратковременным. Когда французский король Филипп Август совершил важные мероприятия для усиления в империи позиций Штауфенов, Пршемысл Отакар I был уже их союзником и выступал за нового претендента на императорскую ко-

рону Фридриха II. Сицилийского короля поддержал и папа Иннокентий III. Это привело к падению могущества Оттона IV. В 1211 г. Фридрих II воссел на императорском троне и вполне быстро усилил свою власть. Пршемыслу Отакару I дал большие привилегии в знак благодарности – известную Золотую буллу сицилийскую.

В этом документе закреплены принципы отношений между Священной Римской империей и Чешским королевством. Золотая булла подтверждала наследственность титула чешского короля, к полномочиям которого относились вопросы инвеституры епископов, право чешской знати самой выбирать правителя на случай окончания династии, булла подтверждала законность неделимости территории королевства. Обязанности чешского короля относительно империи были несущественными и сводились к участию в императорских сеймах и римской коронации. Золотая булла признавала независимость Чешского государства и авторитет его правителя (Codex II, 1912, s. 37-38).

Таким образом, в конце XII – первых десятилетиях XIII веков германо-чешские отношения постепенно развивались от вассальных к суверенным. В личности Пршемысла Отакара I чехи вновь обрели сильного правителя, который, умело используя противостояние между Штауфенами и Вельфами, сумел укрепить международный статус своего государства: в 1198 году он получил наследственный королевский титул от Филиппа Швабского, в 1203 году – разрешение на епископскую инвеституру от Оттона IV, которая подтверждала и расширяла прежние привилегии, в 1216 – признание примогенитуры, права, какого к тому времени не имел ни один немецкий княжеский род. Тем самым Пршемысла Отакар I добился внутренней независимости Чехии и Моравии от Священной Римской империи.

Гуса В. История Чехословакии. – Прага, 1963. – С. 56.

Декреталий “Venerabilem” Иннокентия III впользу Оттона IV (март 1202 года) // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. акад. В.М. Корещкого. – М., 1961.

Егер О. Средние века (Всемирная история, т. 2). – СПб., 1997.

История Польши. – М., 1954. – Т. I.

История Чехии. / Под ред. акад. В.И. Пичеты. – М., 1947.

История Чехословакии. – М., 1956. – Т. I.

Колесницкий Н.Ф. “Священная Римская империя”: притязания и действительность.

Коротка история Угорщины. – Нирельгаза, 1997.

Краткая история Чехословакии. С древнейших времен до наших дней. – М., 1988.

Лозинский С.Г. История папства. 3-е изд. – М., 1986.

Пако М. Фридрих Барбаросса. – Ростов-на-Дону, 1998.

Пристер Е. Краткая история Австрии. – М., 1952.

Рыжов К. Все монархии мира. Западная Европа (Энциклопедия). – М., 1999.

Чехия и Моравия. Издание Славянского благотворительного комитета. – СПб., 1871.

Vaniček V. Strukturální rysy českých středověkých dějin jako dějin evropských // Velké dějiny mali národ. O dnešní české státnosti a o současném odkazu velkých zemí České republiky a českoslovenké republiky. – Český spisovatel, 1995.

Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae II, ed. G. Fridrich. – Praha 1912.

Přehled dějin Československa I/1 [do roku 1526]. – Praha, 1980.

Tisíc let česko-německých vztahů. Institut pro stredoevropskou kulturu s politikou, 1991.

ПРАБЛЕМА “СІЛЕЗСКАГА КАЛДОРУ” ў ПАЛІТЫЦЫ ЕўРАПЕЙСКІХ ДЗЯРЖАЎ (1721–1764 ГГ.).

А.У.Мацук

г.Мінск, Інстытут гісторыі АН Беларусі

У гісторыі шмат цікавых і непазнаных старонак. З-за іх няведання нельга ўявіць поўную, дакананую карціну адбыўшыхся падзей. Так здарылася і з пытаннем аб сілезскім калдору ў адносінах Саксоніі з Рэччу Паспалітаю (надалей РП) і іншымі еўрапейскім